

История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии.

Впервые вниманию боголюбивого читателя предлагается краткий **обзор** той интереснейшей части Священного Предания Православной Церкви, которая содержит в себе многоценный мистико-догматический и нравственно-эстетический **опыт** традиционного употребления различных **изображений креста** в истории Христианства. Разнообразные символы и знаки, сопровождающие каждого христианина на его пути к Небу, — есть особый **язык** Святой Церкви, знание которого необходимо каждому ее члену, поэтому брошюра может быть рекомендована в качестве учебного пособия по **катехизации** самого широкого круга читателей.

Введение

У ветхозаветной церкви, состоящей в основном из евреев, распятие, как известно, не применялось, и казнили, по обычаю, тремя способами: побивали камнями, сожигали живьем и вешали на дереве. Поэтому “и пишется у них о висельниках: “проклят *всякий висящий на древе*” (Втор. 21; 23)”, поясняет Святитель" **Димитрий** Ростовский (Розыск, ч. 2, гл. 24). Четвертая же казнь - усечение головы мечом - прибавилась у них в эпоху Царств.

А крестная казнь была тогда языческой Греко-Римской традицией, и Еврейский народ познал ее лишь за несколько десятилетий до Рождества Христова, когда римляне распяли их последнего законного царя **Антигона**. Поэтому в ветхозаветных текстах нет и не может быть никаких даже подобий креста в качестве орудия казни: как со стороны названия, так и со стороны формы; но, напротив, там имеется множество свидетельств: 1) о деяниях человеческих, *образ* креста Господня пророчески предобразовавших, 2) о предметах известных, *силу и древо* креста таинственно предначертавших и 3) о видениях и откровениях, самое *страдание* Господне предызобразивших.

Сам же крест, как страшное орудие позорной казни, избранное сатаной знаменем смертоносности, вызывал непреодолимый страх и ужас, но, благодаря Христу-Победителю, он стал желанным трофеем, вызывающим радостные чувства. Поэтому и святой **Ипполит** Римский — муж Апостольский — восклицал: “и у Церкви есть свой трофей над смертью — это Крест Христов, который она носит на себе”, и святой **Павел** — Апостол языков -писал в своем Послании: “*желаю хвалиться (...) только крестом Господа нашего Иисуса Христа*” (Гал. 6; 14). “Смотри, сколь вожделенным и достолюбезным соделалось сие столь ужасное и поносное (позорное —*славян.*) в древности знамение жесточайших казней”, -свидетельствовал святитель **Иоанн** Златоуст. И Апостольский муж — святой **Иустин** Философ — утверждал: “Крест, как предсказал пророк, есть величайший *символ* силы и власти Христовой” (Апология, § 55).

Вообще же “символ” — по-гречески “соединение”, и означает или средство, осуществляющее соединенность, или *обнаружение* невидимой реальности через видимую натуральность, или *выражаемость* понятия изображением.

В новозаветной Церкви, возникшей в Палестине в основном из бывших иудеев, сначала привитие символических изображений было затруднено по причине приверженности их к своим прежним преданиям, строго запрещающим изображения и тем самым ограждавшим ветхозаветную церковь от влияний языческого идолобесия. Впрочем, как известно, Промысл Божий уже тогда давал ей много уроков символического и иконографического языка. Например: Бог, запретив пророку **Иезекилю** говорить, повелел ему начертать на кирпиче *изображение* осады Иерусалима в “*знамение сынам израилевым*” (Иез. 4; 3). И понятно, что со временем, при увеличении числа христиан из других народов, где традиционно допускались изображения, такое одностороннее влияние иудейского элемента, конечно же, ослабевало и постепенно исчезало совсем.

Уже с первых веков христианства, по причине преследования последователей распятого Искупителя, христиане принуждены были скрываться, исполняя свои обряды втайне. А отсутствие христианской государственности - внешней ограды Церкви и продолжительность такого угнетенного положения отразились на развитии богослужения и символики.

И по сей день сохранились в Церкви меры предосторожности для охранения самого учения, да и святынь от зловредного любопытства врагов Христовых. Для примера, Иконостас — порождение Таинства причащения, подлежащего предохранительным мерам; или диаконский возглас: “елицы оглашенные изыдите” между литургиями оглашенных и верных, несомненно, напоминает нам, что “мы совершаем Таинство, затворив двери, и запрещаем непосвященным быть при оном”, - пишет Златоустый (Беседа 24, Мф.).

Вспомним, как известный Римский лицедей и мим Генесий по приказу императора Диоклетиана в 268 году выставлял в цирке на посмешище Таинство крещения. Какое чудесное действие оказали на него произнесенные слова, видим из жития блаженного мученика **Генесия**: покайся, он принял крещение и вместе с приготовленными для публичной казни христианами “был первым усечен главою”. Этот далеко не единственный факт поругания святыни — пример того, что многое из христианских тайн сделалось известным язычникам уже давно.

*“Мир сей, — по слову Тайновидца **Иоанна**, — весь ле жащий во зле”* (1 Ин. 5; 19),

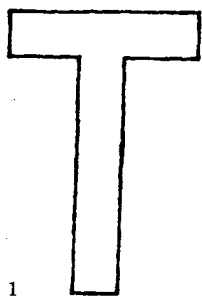
и есть та агрессивная среда, в которой Церковь борется за спасение людей и которая вынудила христиан уже с первых веков употреблять условный символический язык: сокращения, монограммы, символические изображения и знаки.

Этот новый язык Церкви помогает посвящать новообращенного в тайну Креста **постепенно**, разумеется, с учетом его духовного возраста. Ведь необходимость (как добровольного условия) *постепенности* в раскрытии догматов оглашенным, готовящимся к принятию крещения, основана на словах Самого Спасителя (см. Мф. 7; 6 и 1 Кор. 3; 1). Именно поэтому святитель **Кирилл** Иерусалимский разделил свои проповеди на две части: первую — из 18 огласительных, где ни слова о Таинствах, и вторую — из 5 тайноводственных, объясняющих верным все церковные Таинства. В предисловии он убеждает оглашенных не передавать услышанное посторонним: “когда опытом изведаете высоту преподаваемого, тогда узнаете, что оглашаемые недостойны слышать его”. И святитель **Иоанн** Златоуст писал: “я желал бы открыто говорить об этом, но опасюсь непосвященных. Ибо они затрудняют беседу нашу, заставляя нас говорить неясно и прикровенно” (Беседа 40, 1 Кор.). О том же говорится и у блаженного **Феодорита** епископа Кирского: “о божественных тайнах, по причине непосвященных, беседуем прикровенно; по удалении же таковых, которые сподобились тайноводства, тех учим ясно” (15 вопр. Числ.).

Таким образом, изобразительные символы, ограждающие собой словесные формулы догматов и Таинств, не только улучшили способ выражения, но и, будучи новым **священным языком**, еще надежнее защитили церковное учение от агрессивного профанирования. Мы и до сего дня, как научил Апостол **Павел**, “*проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную*” (1 Кор. 2; 7).

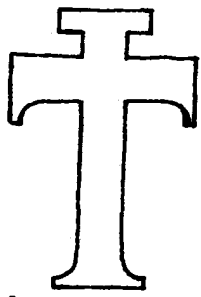
Крест Т-образный “антониевский”

В южных и восточных частях Римской империи для казни преступников применялось орудие, называемое со времен Моисея “египетским” крестом и напоминающее букву “Т” в европейских языках (рис. 1). “Греческая буква Т, — писал граф А.С. Уваров, — одна из форм креста, употребляемая для распятий” (Христианская символика, М., 1908, стр. 76).

“Число 300, выражаемое по-гречески чрез букву Т, служило также со времен Апостольских для обозначения **креста**, — сообщает известный литургист архимандрит **Гавриил**. — Эта Греческая буква Т встречается в надписи гроницы III-го века, открытой

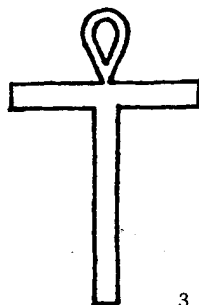
в катакомбах святого **Каллиста**. (...) Такой образ буквы Т встречается на одном сердолике, гравированном в II-м веке” (Руководство по литургике, Тверь, 1886, стр. 344).

2

О том же рассуждает и святитель **Димитрий** Ростовский: “Изображение Греческое, “Тав” называемое, которым Ангел Господень сделал “знак на челах” (Иез. 9; 4) Божьих людей в Иерусалиме, для ограждения от надвигающегося смертоубийства, видел в откровении святой **Иезекиль** пророк. (...) Если приложим к этому изображению наверху титлу Христову таким образом (рис. 2), тотчас четвероконечный крест Христов увидим. Следовательно, там видел **Иезекиль** преобразование четвероконечного креста” (Розыск, М., 1855, кн. 2, гл. 24, стр. 458). То же самое утверждает и **Тертуллиан**: “Греческая буква Тав и наше латинское Т составляют настоящую форму **креста**, которая, по пророчеству, должна будет изобразиться на наших челах в истинном Иерусалиме”.

“Если в христианских монограммах находится буква Т, то эта буква таким образом расположена, чтобы явственнее выступать перед всеми другими, так как Т считался не только символом, но даже и самым изображением креста. Пример такой монограммы находится на саркофаге 3-го века” (Гр. Уваров, стр. 81). Согласно церковному Преданию, святой **Антоний** Великий носил на своих одеждах крест-Тау. Или, к примеру, святой **Зенон**, епископ города Вероны, поставил на крыше, возведенной им в 362 году базилики, крест в форме Т.

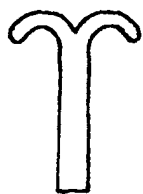
3

Крест “Египетский иеоглиф Анх”

Иисус Христос — “кто нашел *Меня*, “Я емь христианства для напоминающий его “жизнь” (рис. 3).

Победитель смерти — устами царепорока Соломона возвестил: *тот* нашел *жизнь*” (Прит. 8; 35), и по воплощении Своем вторил: воскресение и *жизнь*” (Ин 11; 25). Уже с первых веков символического изображения креста **живоносного** употреблялся, по форме, египетский иеоглиф “anch”, обозначающий понятие

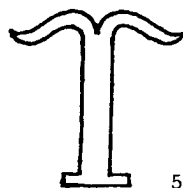
Крест “буквенный”

И другие буквы (из разных языков), приводимые ниже, также использовались первыми христианами в качестве символов креста. Такое изображение креста не отпугивало язычников, будучи для них знакомым. “И действительно, как видно из надписей Синайских, — сообщает граф А.С.Уваров, — буква (рис. 4) принималась за символ и за настоящее изображение **креста**” (Христианская символика, ч. 1, стр. 81). В первые века христианства важна была, конечно, не художественная сторона символического изображения, но удобство его применения к прикровенному понятию.

4

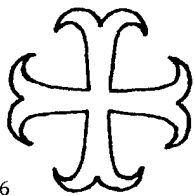
Крест “якоробразный”

5

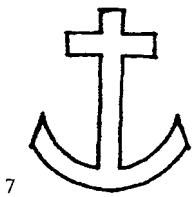
Первоначально этот символ попался археологам на Солунской надписи III-го века, в Риме - в 230-м, а в Галлии — в 474 году. А из “Христианской символики” узнаем, что: “в пещерах Претекстата находимы были плиты без всяких надписей, с одним изображением “**якоря**” (рис. 5)” (Гр. Уваров, стр. 114).

В своем Послании Апостол **Павел** поучает, что христане имеют возможность “*взяться за предлежащую надежду* (т.е. Крест), которая для души есть как бы **якорь** безопасный и крепкий” (Евр. 6; 18-19).

6
“якорь”,
крепчайший
пользуясь
(рис. 7).

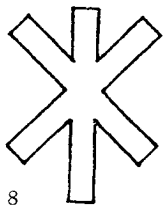
Этот, по слову Апостола, “якорь”, символически прикрывающий крест от поругания неверных, а верным открывающий подлинный его смысл, как избавление от последствий греха, и есть наша крепкая **надежда** (рис. 6).

7

Церковный корабль, образно говоря, по волнам бурной временной жизни доставляет всех желающих в тихую пристань **жизни вечной**. Поэтому будучи крестообразным, сделался у христиан символом надежды на плод Креста Христова — Царство Небесное, хотя греки и римляне, тоже этим знаком, усваивали ему значение “прочности” только дел земных

Крест монограммный “доконстантиновский”

8

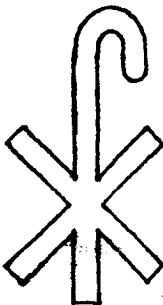
Известный специалист по литургическому богословию — архимандрит **Гавриил** пишет, что “в монограмме, начертанной на надгробном камне (III-го века) и имеющей форму Андреевского креста, вертикально пересеченного чертою (рис. 8), есть прикровенное изображение креста” (Руков. стр. 343).

Эта монограмма была составлена из Греческих начальных букв имени Иисуса Христа, путем перекрестного их совмещения: а именно буквы “Ι” (йот) и буквы “Χ” (хи). Эта монограмма нередко встречается и в послеконстантиновский период; например, можем видеть ее изображение в мозаическом исполнении на сводах Архиепископской капеллы конца V-го века в Равенне (рис. 9).

9

Крест-монограмма “посох пастря”

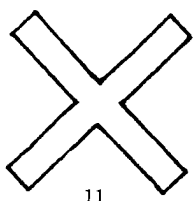
10

Прообразуя **Христа-Пастыря**, Господь сообщил посоху **Моисея** чудодейственную силу (Исх. 4; 2-5) в знак **пастырской** власти над словесными овцами ветхозаветной церкви, затем и посоху **Аарона** (Исх. 7; 8-10). Божественный Отец, устами пророка **Михея**, говорит Единородному Сыну: “Паси народ Твой **жезлом Твоим**, овец наследия Твоего” (Мих 7; 14). “Я **есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец**” (Ин. 10; 11), — отвечает Небесному Отцу возлюбленный Сын. Граф А.С.Уваров, описывая находки катакомбного периода, сообщил о том, что: “глиняная лампа, найденная в римских пещерах, показывает нам весьма ясно, каким образом рисовали загнутый **посох вместо** всего символа **пастыря**. На нижней части этой лампы посох изображен пересекающим букву X, первую букву имени Христа, что в совокупности образует монограмму Спасителя” (Христ.симв. стр. 184). Вначале форма епископского жезла была подобна именно пастушескому посоху, верхняя часть которого загнута вниз (рис. 10). Все архиереи Византии награждались “посохом пастыря” только из рук императоров, а в XVII -ом веке все Российские патриархи получали свой первосвятительский жезл из рук царствующих самодержцев.

Крест “Бургундский” или “Андреевский”

Святой мученик **Иустин** Философ, разъясняя вопрос о том, откуда язычникам еще до Рождества Христова стали известны крестообразные символы, утверждал: “То, что у Платона в Тимее говорится (...) о Сыне Божиим (...), что Бог поместил Его во вселенной наподобие буквы X, он также заимствовал у **Моисея**. Ибо в Моис^вых писаниях рассказано, что (...) Моисей по вдохновению и действию Божию

взял медь и сделал **образ креста** (...) и сказал народу: если вы посмотрите на этот образ и уверуете, вы спасетесь чрез него (Числ. 21; 8) (Ин. 3; 14). (...) Платон прочитал это, и не зная точно и не сообразивши, что то был образ (вертикального) креста, а видя только фигуру буквы Х, сказал, что сила, ближайшая к первому Богу, была во вселенной наподобие буквы Х” (Апология 1, § 60).

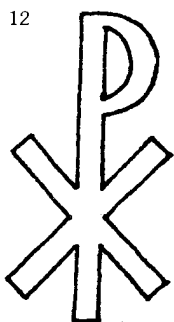

Буква “Х” греческого алфавита уже со II-го века служила основанием для монограммных символов, и не только потому, что она скрывала имя Христа; ведь, как известно, “древние писатели находят **форму креста** в букве Х, который называется Андреевским, потому что, по преданию, на таком кресте кончил свою жизнь Апостол **Андрей**”, — писал архимандрит **Гавриил** (Руков. стр. 345).

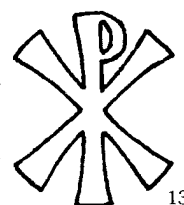
Около 1700 года Помазанник Божий **Петр** Великий, желая выразить религиозное отличие православной России от еретичествующего Запада, поместил изображение Андреевского креста (рис. 11) на государственном Гербе, на своей ручной печати, на военно-морском флаге и т.д. Его собственноручное объяснение гласит, что: “крест Святого **Андрея** (принят) того ради, что от сего Апостола приняла Россия святое крещение”.

Крест “монограмма Константина”

Святому Царю **Константину** Равноапостольному “во сне явился Христос Божий с виденным на небе **знамением** и повелел, сделав знамя, подобное этому виденному на небе, употреблять его для защиты от нападения врагов”, - повествует церковный историк **Евсевий** Памфил в своей “Книге первой о жизни блаженного Царя Константина” (гл. 29). “Это знамя случилось видеть и нам собственными очами, - продолжает **Евсевий** (гл. 30). - Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, образовавшая с копьем **знак креста** (...), а на нем символ спасительного наименования: две буквы показывали имя Христа (...), из середины которых выходила буква “Р”. Эти буквы Царь впоследствии имел обычай носить и на шлеме” (гл. 31).

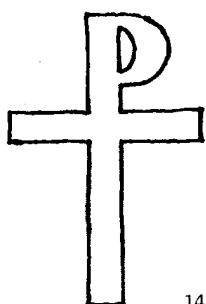

“Комбинация (совмещенных) букв, известная под именем монограммы Константина (рис. 12), составлена из двух первых букв слова Христос — “**Хи**” и “**Ро**”, — пишет литургист архимандрит **Гавриил**, — эта Константиновская монограмма встречается на монетах Императора **Константина**” (стр. 344). Как известно, эта монограмма получила довольно широкое распространение: отчеканена была впервые еще на известной бронзовой монете императора **Траяна** Декия (249-251 гг.) в Лидийском городе Меонии (рис 13); была изображена на сосуде 397 года; вырезана была на надгробных плитах первых пяти веков или, к примеру, фресочно изображена на штукатурке в пещерах святого Сикста (Гр. Уваров, стр. 85).

Крест монограммный “послеконстантиновский”

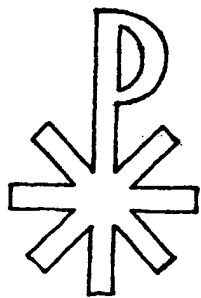
“Иногда буква Т, — пишет архимандрит **Гавриил**, — встречается в соединении с буквой Р, что можно видеть в усыпальнице святого Каллиста в эпитафии” (стр. 344). Эта монограмма имеется и на греческих плитах, найденных в г. Мегаре, и на надгробиях кладбища святого Матфея в г. Тире.

Словами “се, **Царь** ваш” (Ин. 19: 14) Пилат в первую очередь указал на благородное происхождение Иисуса из царской Династии **Давида**, в отличие от безродных самозванных четверовластников, и мысль эту письменно изложил “*над головою Его*” (Мф. 27; 37), что, конечно же, вызвало недовольство властолюбивых первосвященников, похитивших у царей власть над народом Божиим. И именно поэтому Апостолы, проповедуя Воскресение распятого Христа и открыто “**почитая**, — как видно из Деяний Апостольских, — **царем Иисуса**” (Деян. 17; 7), терпели от духовенства через обманутый народ сильные гонения. Греческая буква “**Р**” (ρ) —

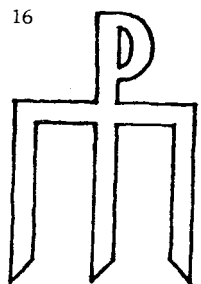
первая в слове “**Рак**”, по-римски “**Rex**”, по-русски Царь, — символизирующая Царя-Иисуса, находится над буквой “**Т**” (тав), означающей Его крест; и вместе они напоминают слова из благовестия Апостольского, что вся наша сила и мудрость в Распятом **Царе** (1 Кор. 1; 23-24). Таким образом, “и эта монограмма (рис. 14), согласно толкованию святого **Иустина**, служила знаменем Креста Христова (...), получила такое обширное значение в символике только после первой монограммы (рис.12). (...) В Риме (...) стала общеупотребительною не прежде 355 года, а в Галлии — не прежде 5-го века” (Гр. Уваров, стр. 77).

Крест монограммный “солнцеобразный”

Уже на монетах IV-го века встречается монограмма “**Т**исуса “**ХР**”иста “солнцеобразная”, “ибо *Господь Бог*, — как учит Священное Писание, — *есть солнце*” (Пс. 84; 12). Самая известная “константиновская” (рис. 12) “монограмма подвергалась некоторым изменениям: прибавлена была еще черта или буква “**Т**”, пересекающая монограмму поперек” (Архим. Гавриил, стр. 344). Этот “солнцеобразный” крест (рис. 15). символизирует исполнение пророчества о всепросвещающей и всепобеждающей силе Креста Христова: “*И для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его*, — возвещал Духом Святым пророк **Малахия**, — *и будете попираť нечестивых; ибо они будут прахом под стопами ног ваших*” (4; 2-3).

Крест монограммный “трезубец”

¹⁶ Когда Спаситель проходил близ моря Галилейского, Он увидел рыбаков, забрасывающих сети в воду, будущих Своих учеников. “*И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков*” (Мф. 4; 19). А позднее, сидя у моря, Он поучал народ Своими притчами: “*подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода*” (Мф. 13; 47). “Признав в снарядах для рыболовства символическое значение царствия небесного, — говорится в “Христианской символике”, — мы можем предположить, что все формулы, относящиеся к тому же понятию, **иконно** выражались этими общими символами. К таким же снарядам надо отнести **трезубец**, которым ловили рыбу, как теперь ловят баграми” (Гр. Уваров, стр. 147). Таким образом, трехзубчатая монограмма Христа (рис. 16) издавна означает причастность к Таинству крещения, как **уловления в сети** Божьего Царства. Например, на древнем памятнике скульптора Евтропия высечена надпись, говорящая о принятии им крещения и заканчивающаяся монограммой-трезубцем.

Крест монограммный “константиновский”

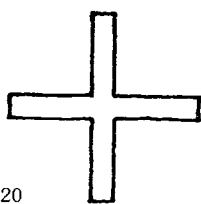
¹⁷ Из церковной археологии и истории известно, что на древних памятниках письменности и архитектуры нередко встречается и вариант совмещения букв “**Хи**” и “**Ро**” в монограмме святого Царя **Константина**, Богоизбранного преемника Христа-Господа на престоле Давидовом (рис. 17). Только с IУ-го века постепенно изображаемый крест стал освобождаться от монограммной оболочки, терять свою символическую окраску, приближаясь к настоящей своей форме, напоминающей то букву “**Т**”, то букву “**Х**”. Эти

изменения в изображении креста произошли благодаря появлению христианской государственности, основанной на его открытом почитании и прославлении.

Крест круглый “нахлебный”

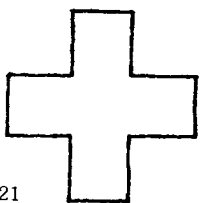
По древнему обыкновению, как свидетельствуют **Гораций** и **Марциал**, христиане надрезывали выпекаемый хлеб крестообразно, чтобы было легче его ломать. Но еще задолго до Иисуса Христа сие было на Востоке символическим преобразованием: надрезаемый крест, разделяющий целое на части, соединяет их употребивших, **исцеляет разделенность**. Такие круглые хлебы изображены, к примеру, на надписи Синтрофиона разделенными на четыре части крестом (рис. 18), а на надгробии из пещеры святой Лукины разделенными на шесть частей монограммой III-го века (рис. 19). В прямой связи с Таинством причащения на потирах, фелонях и других вещах изображался хлеб как символ Тела Христова, преломляемого за наши грехи. Сам же круг до Рождества Христова изображался как нелицетворенная еще идея бессмертия и вечности. Ныне же верою уразумеваем, что Сам “Сын Божий есть бесконечный **круг**, — по слову святого **Климента** Александрийского, — в коем все силы сходятся”.

Крест катакомбный или “знамение победы”

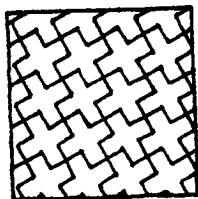
20

“В катакомбах и вообще на древних памятниках несравненно чаще встречаются кресты четвероконечные, чем какой-либо другой формы, — отмечает архимандрит **Гавриил**. — Этот образ креста особенно сделался важным для христиан с тех пор, как Сам Бог показал на небе знамение креста четвероконечного” (Руков. стр. 345). О том, как все это произошло, обстоятельно повествует знаменитый историк **Евсевий** Памфил в своей “Книге первой о жизни блаженного Царя Константина”. “Однажды, в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, — говорил Царь, — я собственными очами видел составившееся из света и лежавшее на солнце **знамение креста** с надписью “Сим **побеждай!**” Это зрелище объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо (гл. 28). Было это в 28-й день октября 312 года, когда **Константин** с войском шел против Максентия, заключившегося в Риме. Это чудесное **явление креста** среди белого дня засвидетельствовано и многими современными писателями, со слов очевидцев.

21

Особенно важно свидетельство исповедника **Артемия** перед Юлианом Отступником, которому при допросе **Артемий** говорил: “Христос свыше призвал **Константина**, когда он вел войну против Максентия, показав ему в полдень **знамение креста**, лучезарно сиявшее над солнцем и звездовидными римскими буквами предсказавшее ему **победу** на войне. Быв сами там, мы видели Его знамение и читали буквы, видело его и все войско: много свидетелей этому и в твоём войске, если только ты захочешь спросить их” (гл. 29). Силою Божией святой Император **Константин** одержал блистательную **победу** над тираном Максентием, творившим в Риме нечестивые и злодейские поступки” (гл. 39).

22

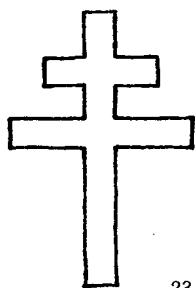
Таким образом, крест, бывший прежде у язычников орудием позорной казни, стал при Императоре **Констанине** Великом **замением победы** — торжества христианства над язычеством и предметом самого глубокого почитания.

Например, согласно новеллам святого Императора **Юстиниана**, подобные кресты (рис. 20) должны были ставиться на договорах и означали подпись “достойную всякого доверия” (кн. 73, гл. 8). Изображением креста скреплялись также и деяния (решения) Соборов. В одном из императорских

постановлений говорится: “повелеваем всякое соборное деяние , которое утверждено **знаменем святого Креста** Христова, так хранить и так ему быть, как оно есть”.

Вообще же такая форма креста (рис. 21) наиболее часто употребляется в орнаментах (рис. 22) для украшения храмов, икон, священнических облачений и иной церковной утвари.

Крест на Руси “патриарший”, или на Западе “лоренский”

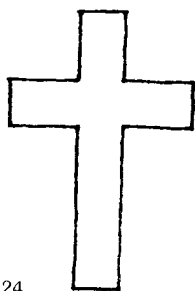

23

Факт, доказывающий употребление уже с середины прошлого тысячелетия так называемого “**патриаршего** креста”, подтверждается многочисленными данными из области церковной археологии. Именно такая форма шестиконечного креста (рис. 23) была изображена на печати наместника византийского Императора в городе Корсуни. Этот же вид креста имел широкое распространение и на Западе под названием “**лоренского**”. Для примера из русской традиции укажем хотя бы на хранящийся в Музее имени Андрея Рублева большой медный крест преподобного **Авраамия** Ростовского XVIII-го века, отлитый по иконографическим образцам XI-го века.

Крест четырехконечный или латинский “*immissa*”

В учебнике “Храм Божий и церковные службы” сообщается, что “сильным побуждением для почитания прямого изображения креста, а не монограммного, было обретение Честного и Животворящего Креста матерью святого Царя Константина, равноапостольною Еленою. По мере распространения прямого изображения креста он приобретает постепенно форму Распятия” (СПб., 1912, стр. 46).

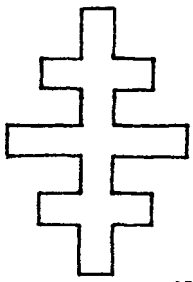
24

На Западе наиболее употребительным ныне является крест “иммисса” (рис. 24), который раскольники — поклонники мнимой старины — пренебрежительно называют (почему-то *по-польски*) “крыж латынски” или “рымски”, что значит — Римский крест. Этим хулителям четверо-конечного креста и истовым почитателям осмиконечия, видимо, необходимо напомнить, что, согласно Евангелию, казнь крестная была распространяема по Империи именно римлянами и, конечно же, считалась Римскою.

“И не по числу деревьев, не по числу концов Крест Христов почитается нами, но по Самому Христу, пресвятой кровью Которого обагрился, — обличал раскольниче умствование святитель **Димитрий** Ростовский. — И проявляя чудесную силу, какой-либо крест не сам собою действует, но силой распятого на нем Христа и призыванием пресвятого имени Его” (Розыск, кн. 2, гл. 24). Принятый Вселенской Церковью в употребление “Канон Честному Кресту” — творение святого **Григория** Синаита -воспеваает Божественную силу Креста, содержащую все небесное, земное и преисподнее: “Кресте всечестный, **четве-роконечная** сила, Апостолом благолепие” (песн. 1), “Се **четвероконачный** Крест, имей высоту, глубину и широту” (песн. 4).

Начиная с III-го века, когда впервые и появились подобные кресты в Римских катакомбах, весь Православный Восток и поныне употребляет эту форму креста как равночестную всем другим.

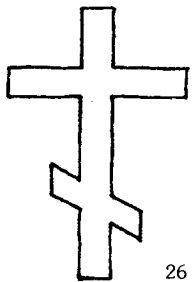
Крест “папский”

25

Эта форма креста наиболее часто употреблялась в архиерейских и папских богослужениях Римской церкви в XIII-XV веках и поэтому получила название “папского креста” (рис. 25). На вопрос о подножии, изображенном под прямым углом ко кресту, ответим словами святителя **Димитрия** Ростовского, сказавшего: “Лобызаю подножие крестное, аще косое, аще **не косое**, и обычай крестоделателей и крестописателей, как церкви непротиворечащий, не оспариваю, снисхожу” (Розыск, кн. 2, гл. 24).

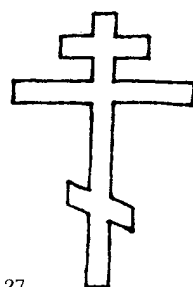
Крест шестиконечный “Русский-православный”

26

Вопрос о причине начертания нижней переключины **наклоненной** достаточно убедительно разъясняется литургическим текстом 9-го часа службы Кресту Господню: “*Посреде двою разбойнику мерило праведное обретесе Крест Твой: овому убо низводиму во ад тяготою хуления, другому же легчашуся от прегрешений к познанию богословия*”. Иными словами, как на Голгофе для двоих разбойников, так и в жизни для каждого человека крест служит мерилом, как бы весами его внутреннего состояния. Одному разбойнику низводимому во ад “тяготою хуления”, произнесенного им на Христа, он стал как бы переключиной весов, склонившейся вниз под этой страшной тяжестью; другого разбойника, освобожденного покаянием и словами Спасителя: “*днесь со Мною будеши в раю*” (Лк. 23; 43), крест возносит в Царство Небесное. Эта форма креста на Руси употреблялась издревле: к примеру, поклонный крест, устроенный в 1161 году преподобной **Ефросинией** княжной Полоцкой, был шестиконечным. Шестиконечный православный крест наряду с другими использовался в Русской геральдике: например, на гербе Херсонской губернии, как поясняется в “Русском гербовнике” (стр. 193), изображается “серебряный Русский крест” (рис. 26).

Крест осмиконечный православный

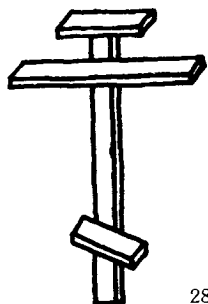
27

Восьмиконечие - наиболее соответствует исторически достоверной форме креста, на котором был **уже распят** Христос, как свидетельствуют **Тертуллиан**, святой **Иринея** Лионский, святой **Иустин** Философ и другие. “А когда Христос Господь на плечах Своих носил крест, тогда крест был еще **четырёхконечным**; потому что **не было еще** на нем ни **титла**, ни **подножия**. (...) Не было подножия, потому что еще не поднят был Христос на кресте и воины, не зная до какого места достанут ноги Христовы, не приделывали подножия, закончив это уже на Голгофе”, — обличал раскольников Святитель **Димитрий** Ростовский (Розыск, кн. 2, гл. 24). Также не было еще и титла на кресте до распятия Христа, потому что, как сообщает Евангелие, сначала “*распяли Его*” (Ин. 19; 18), а потом только “*Пилат написал надпись и поставил* (своим распоряжением) *на кресте*” (Ин. 19; 19). Именно сначала по жребию поделили “*одежды Его*” воины “*распявшие же Его*” (Мф. 27; 35), а уж только потом “*поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский*” (Мф. 27; 37).

Итак, **четвероконечный** Крест Христов, несомый на Голгофу, который все, впадшие в беснование раскола, называют печатью антихриста, именуется в Святом Евангелии все же “**крестом Его**” (Мф. 27; 32. Мк. 15; 21, Лк. 23; 26, Ин. 19; 17), то есть также, как и с табличкой и подножием после распятия (Ин. 19; 25). На Руси крест этой формы (рис. 27) употреблялся чаще других.

Крест седмиконечный

Эта форма креста (рис. 28) довольно часто встречается на иконах северного письма, например, псковской школы XV-го века: образ святой **Параскевы** Пятницы с житием -из Исторического Музея, или образ святого **Димитрия** Солунского — из Русского; или московской школы: “Распятие” работы **Дионисия** — из Третьяковки, датированное 1500-ым годом. Видим седмиконечный крест и на куполах Русских храмов: приведем, к примеру, деревянную Ильинскую церковь 1786 года в селе Вазенцы (Святая Русь, СПб, 1993, илл. 129) или можем видеть его над входом в собор Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, построенного патриархом Никоном.

В свое время богословами горячо обсуждался вопрос о том: какой же мистический и догматический смысл имеет **подножие** как часть искупительного Креста? Дело в том, что ветхозаветное священство получало, так сказать, возможность приносить жертвы (как одно из условий) благодаря “золотому **подножию**, к престолу приделанному” (2 Пар. 9; 18), который, как и поныне у нас — христиан, по Божью установлению, освящался через миропомазание: “и помажь им, — сказал Господь, — **жертвенник всесожжения и все принадлежности его, (...) и подножие его. И освяти их, и будет** ²⁸ **святыня великая: все, прикасающееся к ним, освятится**” (Исх. 30; 26-29).

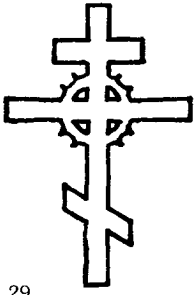
Таким образом, **подножие** крестное — это та часть новозаветного жертвенника, которая мистически указывает на **священническое** служение Спасителя мира, добровольно заплатившего Своей смертью за чужие грехи: ибо Сын Божий “*грехи наши Сам вознес телом Своим на древо*” (1 Пет. 2; 24) Креста, “*принеся в жертву Себя Самого*” (Евр. 7; 27) и, таким образом, “*сделавшись **Первосвященником навек***” (Евр. 6; 20), утвердил в Своем лице “*священство непреходящее*” (Евр. 7; 24). Так и утверждается в “Православном исповедании Восточных Патриархов”: “На кресте Он исполнил **должность Священника**, принеся Себя в жертву Богу и Отцу для искупления рода человеческого” (М., 1900, стр. 38).

Но не будем путать **подножие** Святого **Креста**, открывающее нам одну из таинственных его сторон, с двумя другими подножиями из Священного Писания.

“*Давид говорит: “превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь **подножию** Его; свято Оно!”*” (Пс. 99; 5). А **Исаия** от лица Христова говорит: “*прослаблю **подножие** ног Моих*” (Ис. 60; 13), — поясняет святитель **Димитрий** Ростовский. Есть подножие, которому поклоняться велено, и есть подножие, которому поклоняться не указано.

Говорит Бог в Исаином пророчестве: “небо *престол Мой, а земля — **подножие** ног Моих*” (Ис. 66; 1): этому подножию — **земле** никто не должен поклоняться, но только Богу, Творцу ее. И еще пишется в псалмах: “*сказал Господь (Отец) Господу (Сыну) моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в **подножие** ног Твоих*” (Пс. 109; 1). И этому подножию Божию, **врагам** Божиим, кто захочет поклоняться? Какому же подножию поклоняться **Давид** повелевает?” (Розыск, кн. 2, гл. 24). На сей вопрос само слово Божие от лица Спасителя отвечает: “*и когда Я вознесен буду от земли*” (Ин. 12; 32) — “*от **подножия** ног Моих*” (Ис. 66; 1), то “*прослаблю **подножие** ног Моих*” (Ис. 60; 13) — “*подножие жертвенника*” (Исх. 30; 28) новозаветного — Святого **Креста**, низлагающего, как мы исповедаем, Господи, “*врагов Твоих в **подножие** ног Твоих*” (Пс. 109; 1), и поэтому “*поклоняйтесь **подножию** (Креста) Его; свято Оно!*” (Пс. 99; 5), “***подножию**, к престолу приделанному*” (2 Пар. 9; 18).

Крест “терновый венец”

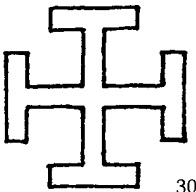

29

Изображение креста с **терновым венцом** (рис. 29) употребляется на протяжении многих веков у разных принявших христианство народов. Но вместо многочисленных примеров из древней Греко-Римской традиции приведем несколько случаев его применения в позднейшие времена по источникам, что оказались под рукой. Крест с **терновым венцом** можно увидеть на страницах древней армянской рукописной книги периода Киликийского царства (Матенадаран, М., 1991, стр. 100); на иконе “Прославление Креста” XII-го века из Третьяковки (В.Н.Лазарев, Новгородская иконопись, М., 1976, стр. 11); на Старицком меднолитом кресте-тельнике XIV-го века; на покровце “Голгофа” — монастырском вкладе царицы Анастасии Романовой 1557 года; на серебряном блюде XVI-го века (Новодевичий монастырь, М., 1968, илл. 37) и т.д. Бог сказал согрешившему Адаму, что “*проклята земля за тебя. Терния и волчцы произрастит она тебе*” (Быт. 3; 17-18). А новый безгрешный Адам — Иисус Христос — добровольно взял на себя и чужие грехи, и **смерть** как последствие их, и **терновые** страдания, к **ней** ведущие по тернистому пути. Христовы Апостолы Матфей (27; 29), Марк (15; 17) и Иоанн (19; 2) повествуют о том, что “*воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову*”, “*и ранами Его мы исцелились*” (Ис. 53; 5). Отсюда ясно, почему с тех пор **венок** символизирует победу и награду, начиная с книг Нового Завета: “*венец правды*” (2 Тим. 4; 8), “*венец славы*

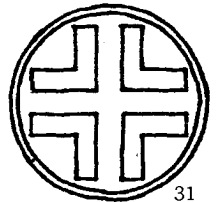
” (1 Пет. 5; 4), “*венец жизни*” (Иак. 1; 12 и Апок, 2; 10).

Крест “виселищеобразный”

30

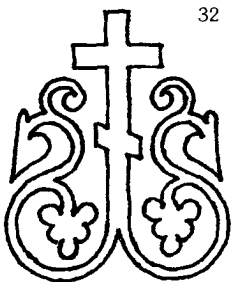
Эта форма креста очень широко употребляется при украшении храмов, богослужебных предметов, святительских облачений, и в частности, как видим, архиерейских омофоров на иконах “трех вселенских учителей”(рис. 30-31). “Если кто тебе скажет, ты распятому по-кланяешься? Ты светлым голосом и с веселым лицом отвечай: поклоняюсь и не перестану поклоняться. Если засмеется, ты прослезись о нем, потому что беснуется”, — учит нас, сам украшаемый на образах сим крестом (рис. 30), вселенский учитель святой **Иоанн** Златоуст (Беседа 54, на Мф.).

31

Крест любой формы имеет неземную красоту и животворящую силу, и каждый, кто познает эту Божию премудрость, восклицает с Апостолом: “я (...) *желаю хвалиться (...) только крестом Господа нашего Иисуса Христа*” (Гал. 6; 14)!

Крест “виноградная лоза”

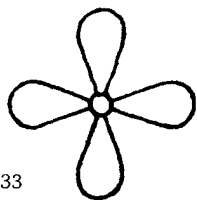
32

“Я *есть истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь*” (Ин. 15; 1). Так назвал себя Иисус Христос, Глава насажденной Имже Церкви, единственный источник и проводник духовной, святой жизни для всех православно-верующих, которые суть члены тела Его.

“Я *есть лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода*” (Ин. 15; 5). “Эти слова Самого Спасителя положили основание символизму **виноградной лозы**, — писал граф А. С. Уваров в своем труде “Христианская

символика”, — главное значение **виноградной лозы** (рис. 32) для христиан находилось в символической связи с Таинством причащения” (стр. 172-173).

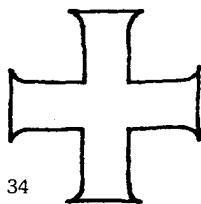
Крест “лепестковый”

33

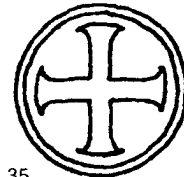
Многообразие форм креста всегда признавалось Церковью вполне закономерным. По выражению преподобного **Феодора** Студита — “крест **всякой формы** есть истинный крест”. Очень часто встречается в церковном изобразительном искусстве “лепестковый” крест (рис. 33), который, к примеру, видим на омофоре святителя **Григория** Чудотворца мозаики XI-го века собора Святой Софии Киевской. “Разнообразием чувственных знаков мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом”, — поясняет знаменитый учитель Церкви святой **Иоанн** Дамаскин. От видимого к невидимому, от временного к вечности — таков путь человека, Церковью ведомого к Богу через постижение благодатных символов. История их многообразия неотделима от истории спасения человечества.

Крест “Греческий” или древнерусский “корсунчик”

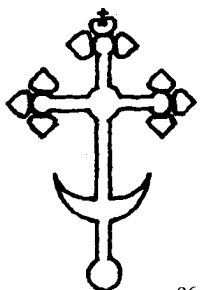
34

Традиционная для Византии и наиболее часто и широко употребляемая форма так называемого “Греческого креста”. Этот же крест считается, как известно, и древнейшим “Русским крестом”, так как, согласно церковному Преданию, святой князь **Владимир** вывез из Корсуни, где крестился, именно такой крест (рис. 34) и установил его на берегу Днепра в Киеве. Подобный четвероконечный крест сохранился и ныне в Киевском Софийском соборе, высеченный на мраморной доске гробницы князя **Ярослава**, сына святого **Владимира** Равноапостольного. Нередко для указания на вселенское значение Креста Христова как микровселенной крест изображается вписанным в круг, символизирующий космологически сферу небесную (рис. 35).

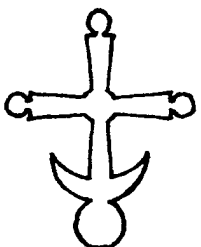
35

Крест “накупольный” с полумесяцем

36

Не удивительно, что часто задается вопрос о кресте с полумесяцем, так как “накупольники” расположены на самом видном месте. Например, такими крестами украшены купола собора Святой Софии Вологодской, построенного в 1570 году (рис. 36). Типичная для домонгольского периода, эта форма купольного креста часто встречается на Псковщине, как то на куполе церкви Успения Богородицы в селе Мелетово, воздвигнутой в 1461 году (рис. 37).

37

Вообще же символика православного храма необъяснима с точки зрения эстетического (а посему статического) восприятия, но, напротив, вполне раскрываема для осмысления именно в литургической динамике, так как почти все элементы храмовой символики, в разных местах богослужения, усваивают себе разные значения. “И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце, — говорится в Откровении **Иоанна** Богослова, — под ногами ее луна” (Апок. 12; 1), а святоотеческая мудрость поясняет: эта **луна** знаменует **купель**, в которой Церковь, крестившаяся во Христа, облачается в Него, в Солнце правды.

Полумесяц — это еще и **люлька** Вифлеемская, принявшая Богомладенца Христа; полумесяц — это и **чаша** евхаристическая, в которой находится Тело Христово;

полумесяц — это и **корабль** церковный, ведомый Кормщиком-Христом; полумесяц — это и **якорь** надежды, крестный дар Христа; полумесяц — это и древний **змей**, попираемый Крестом и полагаемый как враг Божий под ноги Христа.

Крест “трилистниковый”

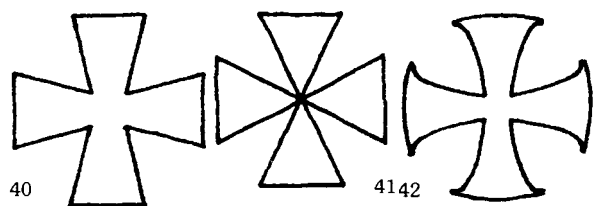
38

В России эта форма креста употребляется чаще других для изготовления напрестольных крестов (рис. 38). Но, впрочем, можем видеть ее и на государственных символах. “Золотой русский трилистный крест, стоящий на серебряном опрокинутом полумесяце”, как сообщается в “Российском гербовнике”, изображался на гербе Тифлисской губернии (стр. 191). Золотой “трилистник” (рис. 39) также имеется на гербе

Оренбургской губернии, на гербе города Троицка Пензенской губернии, города Ахтырки Харьковской и города Спасска Тамбовской губерний, на гербе губернского города Чернигова и т.д.

Крест “мальтийский” или “георгиевский”

Патриарх **Иаков** пророчески почтил Крест, когда “*верою поклонился, — как говорит Апостол Павел, — на верх жезла своего*” (Евр. 11, 21), “*жезла, —*

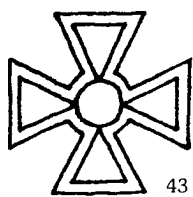

40

41 42

разъясняет святой **Иоанн** Дамаскин, — служившего **изображением креста**” (О святых иконах, 3 ел.). Вот поэтому сегодня над рукоятием архиерейского жезла имеется крест (рис. 40), “*ибо крестом мы, — пишет святой Симеон Солунский, —*

путеводимся и пасемся, запечатлеваемся, детоводимся и, умертвивши страсти, привлекаемся ко Христу” (гл. 80). Кроме всегдашнего и повсеместного церковного употребления, эта форма креста, к примеру, была официально принята орденом святого **Иоанна** Иерусалимского, образовавшимся на острове Мальта и открыто боровшимся против масонства, организовавшего, как известно, убийство Российского Императора **Павла** Петровича — покровителя мальтийцев. Так появилось наименование — “мальтийский крест” (рис. 40).

43

Согласно Российской геральдике, золотые “мальтийские” кресты имели на своих гербах некоторые города, к примеру: Золотоноша (рис. 40), Миргород (41) и Зеньков (41) Полтавской губернии; Погар (40), Бонза (40) и Конотоп (41) Черниговской губернии; Ковель (40) Волынской, Павловск (44) С.-Петербургской, Виндава (40) Курляндской, Белозерск (40) Новгородской губерний, Пермская (42) и Елизавет-польская (43) губернии и прочие.

44

Все, кто награждался крестами святого **Георгия** Победоносца (рис. 43) всех четырех степеней, именовались, как известно, “георгиевскими кавалерами”.

Крест “просфорный- константиновский”

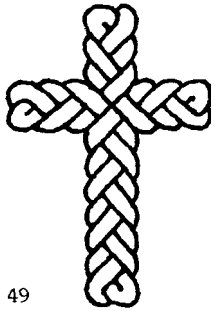
Впервые эти слова по-гречески “**ΙC.XP.ΝΙΚΑ**”, что означает — “**Иисус Христос — Победитель**”, были написаны золотом на трех больших крестах в Царьграде самим **Равноапостольным Императором Константином**.

“Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил, и сел с Отцем Моим на престоле Его” (Апок. 3; 21), — говорит Спаситель, **Победитель** ада и смерти.

По древней традиции, на просфорах печатается изображение креста с прибавлением слов, означающих эту крестную победу Христову: “**IC.XP.NIKA**”. Эта “просфорная” печать (рис. 45) означает выкуп грешников из греховного плена, или, иначе, великую цену нашего Искупления.

Крест старопечатный “плетеный”

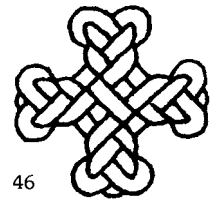
49

“Это плетенье получено от древнехристианского искусства, — авторитетно сообщает профессор В.Н.Щепкин, — где оно известно в резьбе и мозаике. Византийское плетенье в свою очередь переходит к славянам, у коих оно в древнейшую эпоху особенно распространено в глаголических рукописях”

Наиболее часто изображения “плетеных” крестов (рис. 46-49) встречаются как украшения Болгарских и Русских старопечатных книг.

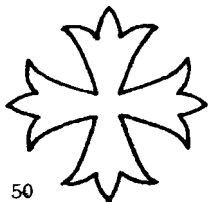
48

46

Крест “криновидный”

Белые **полевые лилии** называются по-славянски “**крины сельные**”. В книге “Русское медное литье” можем видеть нательный “крестик с **криновидными** концами из Серенска XI-XII веков. Такие крестики известны в византийских древностях XI-XII веков, а в XIV-XV веках были широко распространены на Руси” (М., 1993, стр. 159).

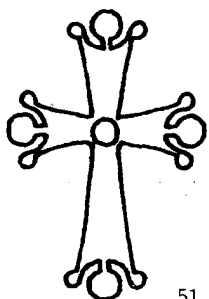

50

Вообще же символическое изображение креста, состоящего из цветков **лилии** (рис. 50), напоминает слова Спасителя о Своем служении: “Я, — говорит Господь, — **лилия** долин!” (Песн. 2; 1). “Ради меня, находящегося долу, Он сходит в долину, — пишет **Ориген** о Христе, — и, пришедши в долину, делается **лилиею**. Вместо древа жизни, которое насаждено было в раю Божиим, Он сделался **цветком** целого поля, то есть целого мира и вся земля”. “*Выслушайте Меня, Благочестивые дети, — призывает всех Слово Божие, — цветите, как лилия*” (Сирах. 39; 16-18), то есть, иными словами, мудрою и

благочестивою жизнью будьте чистым фимиамом Всесовершенному.

Крест четвероконечный “каплевидный”

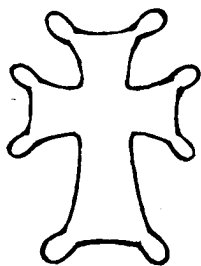

51

Окропив крестное древо, **капли Крови** Христа навеки сообщили кресту Его силу.

Греческое Евангелие II-го века из Государственной Публичной Библиотеки открывается листом с изображением красивого “каплевидного” (рис. 51) четвероконечного креста

(Византийская миниатюра, М., 1977, табл. 30). А также, для примера, напомним, что среди медных наперсных крестов, отлитых в первых веках второго тысячелетия, как известно, часто встречаются “каплевидные” (рис. 52) энколпионы (по-греч. — “на груди”).

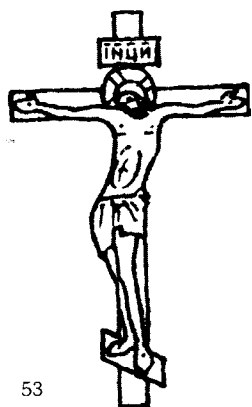

52

Вначале Христовы “**капли крови, падающие на землю**” (Лк. 22; 44), стали уроком борьбы с грехом даже “**до крови**” (Евр. 12; 4); когда же на кресте из Него “**истекла кровь и вода**” (Ин. 19; 34), тогда примером научены были сражаться со злом даже до смерти. “**Ему (Спасителю), возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею**” (Апок. 1; 5), спасшему нас “**Кровию креста Своего**” (Кол. 1; 20), — Слава вовек!

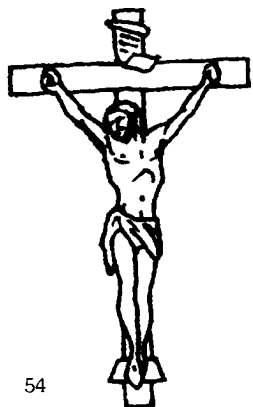
Крест “распятие”

Одно из первых дошедших до нас изображений распятого Иисуса Христа относится только к V-му веку, на дверях церкви святой Сабины в Риме. С VI-го века Спаситель стал изображаться в длинном одеянии коллобии — как бы прислоненным ко кресту. Именно такой образ Христа можно видеть на ранних бронзовых и серебряных крестах византийского и сирийского происхождения XVII-IX-го веков.

53

Святой VI-го века Анастасий Синаит написал апологетическое (по-греч. — “защита”) сочинение “Против акефалов” — еретической секты, отрицающей соединенность во Христе двух естеств. К этому сочинению он приложил изображение распятия Спасителя как довод против монофизитства. Он закликает переписчиков своего произведения вместе с текстом передавать неприкосновенно и приложенное к нему изображение, как, впрочем, можем и видеть на рукописи Венской Библиотеки. Другое, еще более древнее из сохранившихся изображений распятия находится на миниатюре Евангелия Раввулы из монастыря Загба. Этот манускрипт 586 года принадлежит Флорентийской Библиотеке святого Лаврентия. До IX-го века включительно Христос изображался на кресте не только живым, воскресшим, но и **торжествующим** (рис. 53), — и только в X-м веке появились изображения мертвого Христа (рис. 54).

54

С древнейших времен кресты-распятия, как на Востоке, так и на Западе, имели перекладину для упора ступней Распятого, и ноги Его изображались пригвожденными **каждая отдельно** своим гвоздем (рис. 53). Изображение Христа со скрещенными ступнями, пригвожденными одним гвоздем (рис. 54), впервые появилось, как новшество, на Западе во второй половине XIII-го века. На крестчатом нимбе Спасителя обязательно писали Греческие буквы **ΩΝ**, означающие — “истинно **Сущий**”, потому что “**Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий**” (Исх. 3; 14), открыв этим самым Свое имя, выражающее самобытийность, вечность и неизменяемость существа Божия.

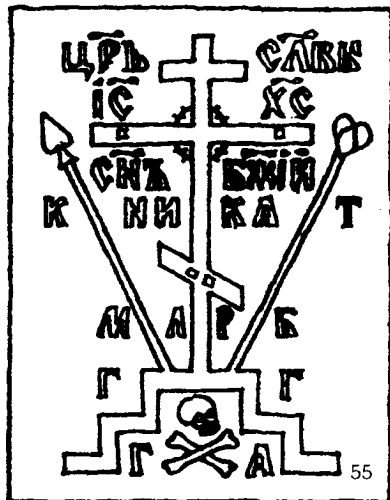
Из православного догмата **Креста** (или **Искупления**) несомненно вытекает мысль о том, что смерть Господа — это **выкуп всех, призвание всех** народов. Только **крест**, в отличии от других казней, давал возможность Иисусу Христу умереть с распростертыми руками, **призывающими** “все концы земли” (Ис. 45; 22). Поэтому в традиции Православия — изображать Спасителя **Все-держителя** именно как уже Воскресшего **Кресто-носителя**, держащего и призывающего в **Свои объятия** всю вселенную и **несущего на Себе** новозаветный жертвенник — Крест (рис. 53). Об этом говорил и пророк **Иерсмия** от лица христоненавистников: “**вложим древо в хлеб Его**” (11; 19), то есть - древо крестное **наложим телу Христову**, хлебом небесным называемому (Свт. Димитрий Рост. цит. соч.).

А традиционно католическое изображение распятия, с **провисающим** на руках Христом (рис. 54), напротив, имеет задачу показать то, **как** это все происходило, изобразить предсмертные **страдания и смерть**, а вовсе не то, **что** по существу есть вечный Плод Креста - Его **торжество**.

Православие неизменно учит, что всем грешникам **страдания** необходимы для смиренного **усвоения** ими Плата искупления — Духа Святого, посылаемого безгрешным Искупителем, чего по гордости не

понимают папезники, своими греховными страданиями ищущие участия в безгрешных, а посему искупительных Страстях Христовых и тем самым впадающие в крестоборческую ересь “самоспасания”.

Крест схимнический или “Голгофа”

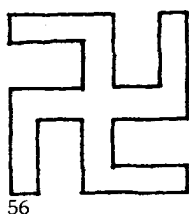
Надписи и криптограммы на Русских крестах всегда были гораздо разнообразнее, чем на Греческих. С XI-го века под нижней косой перекладиной восьмиконечного креста появляется символическое изображение головы Адама, погребенного по преданию на Голгофе (*по-евр.* — “лобное место”), где и был распят Христос. “На том месте, где я буду погребен, будет распято Слово Божие и оросит Своею кровию мой череп”, — пророчествовал Адам. Эти его слова проясняют сложившуюся на Руси к XVI-му веку традицию производить около изображения “Голгофы” следующие обозначения: “М.Л.Р.Б.” — место лобное распят бысть, “Г.Г.” — гора Голгофа, “Г.А.” — глава Адамова; причем кости рук, лежащие перед головой, изображаются: правая на левой, как при погребении или причащении. Буквы “К” и “Т” означают **копие** сотника Лонгина и **трость** с губкой, изображаемые вдоль креста. Над средней перекладиной помещаются надписи: “ІС” “ХС” — имя Иисуса Христа; а под ней: “НИКА” —

Победитель; на титле или около нее надпись: “СНЬ” “БЖІЙ” — Сын Божий или аббревиатура “І.Н.Ц.И.” — Иисус Назорей Царь Иудейский; надписание же над титлой: “ЦРЬ” “СЛВЫ” — Царь Славы.

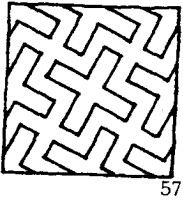
Такие кресты положено вышивать на облачении великой и ангельской схимы; три креста на парамане и пять на кукуле: на челе, на груди, на обоих плечах и на спине. Крест “Голгофа” (рис. 55) также изображается на погребальном саване, который знаменует сохранение обетов, данных при крещении, подобно белому савану новокрещаемых, означая очищение от греха.

В отличие от **образа креста**, изображающего непосредственно Самого Распятого Христа, **знамение креста** передает его духовное **значение**, изображает его реальный **смысл**, но не являет сам Крест. “Крест хранитель всей вселенной, Крест красота Церкви, Крест, царей держава, Крест верным утверждение, Крест ангелом слава, Крест бесом язва”, — утверждает абсолютную Истину светилен праздника Воздвижения Животворящего Креста.

Крест “гамматический”, на Западе “сгux gammata”

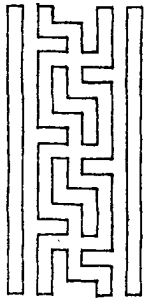

“Боже воинств небесных и земных, — восклицает святитель Филарет Московский, — **Твоею помощью** победивший врагов Пророк не без **Твоего** мановения поставил памятник победы и нарек его “*камнем помощи*” (1 Цар. 7; 12). Вот памятник, без сомнения благословенный и священный, потому что им благословляется и святится имя **Господа Помощника**. Благослови, — просит святитель Господа, — памятник не только мужества и побед Христоролюбивых Русских воинов, но и **Твоей помощи**, которою они победоносны и непобедимы” (Слова и речи, М., 1877 г., т. 3, стр. 130; Слова и речи, М., 1885 г., т. 5, стр. 14). Но разве славят Христа-Искупителя памятники, попирающие ногами Его святой Крест? Разве достойны благословения Божиего ваятели, заставившие Русских воителей — Алешу Освободителя, Маршала Жукова и других — топтать Крест Его? Согласно 73-му правилу Пято-Шестого Вселенского Собора, **все, кто изображает крест там, где он может быть попираем ногами, предаются проклятию и отлучаются от Церкви**: “Поелику животворящий Крест явил нам спасение: то подобает нам

всякое тщание употреблять, да будет воздаваема подобающая честь тому, чрез что мы спасены от древнего грехопадения. Посему и мыслию, и словом, и чувством поклонение ему принося, повелеваем: изображение креста, начертываемое некоторыми на земле, совсем изглаждати, дабы знамение победы нашей не было **оскорбляемо попиранием** ходящих. И так отныне начертывающих на земле изображение креста повелеваем **отлучати**".

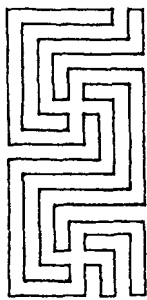
Всем, и особенно христианам, полезно для души знать и никогда не забывать, что Вселенская Церковь Христова употребляет гамматическую форму креста уже две тысячи лет и что “Крест всякой формы, — как учит святой Феодор Студит, — есть истинный Крест”!

От известных церковных и светских специалистов по истории и археологии можно узнать, что среди разных форм креста “также была в употреблении форма **креста гамматического** (рис. 56), состоящего из (Греческой буквы) гаммы”, — как сообщает архимандрит **Гавриил** в книге “Руководство по литургике, или наука о Православном Богослужении, для Духовных Семинарий”, издания 1886 года в Твери (стр. 344). А из книги “Христианская Символика” графа А.С.Уварова можно узнать, что гамматический крест изображен на потире (сосуде для причащения) уже в IV-м веке (стр. 36). В альбоме же “Византийская миниатюра” можно прочесть о том, что в IX-м веке по заказу императрицы **Феодоры** в

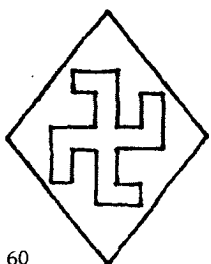
⁵⁸ императорском скриптории было изготовлено Евангелие, украшенное золотым орнаментом из гамматических крестов, с элементами античного орнамента меандра (М., 1977, стр. 13, таб. 4). А в альбоме В.Н.Лазарева можно увидеть орнамент из гамма-тического креста, которым украшены: и своды монастыря Хосиос Лукас в XI-м веке (рис. 58), и апсида собора Святой Софии Киевской в XI-м веке (рис. 60), и стены храма святого Георгия в Курбиново в XII-м веке (рис. 61), и западная стена Стамбульского Кахрие джами начала XIV-го века (рис. 59) (Таблицы, М., 1986, рис. 156, 170, 350, 469), а также архиерейские облачения Византийского периода и многие фрески на Балканах (рис. 57).

А в книге “Матенадаран” изображен четвероконечный крест в окружении двенадцати гамматических крестов, где рядом поясняется, что: “иллюстрации Эчмиадзинского Евангелия отражают **преобразовательную связь** двух Заветов, **утверждая важнейшие догматы христианства**” (стр. 30).

Ветхозаветный жертвенник, являясь преобразованием новозаветного жертвенника - Креста Христова, имел с четырех концов установленные роги, которые помазывались жертвенной агнчей кровью, являвшейся прообразом крови Христа, грядущего пролить ее на Кресте. Не только глубокую связь двух Заветов, но и их существенную разницу отмечал Апостол: “всякий (ветхозаветный) священник ежедневно стоит в служении и **множественно приносит** одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же (Христос), **принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога**, — писал **Павел**, — **ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых**” (Евр. 10; 11-14).

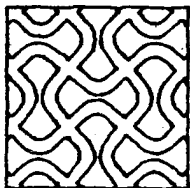
Один Византийский император, желая точнее выразить свою антихристианскую политику, говорил прямо: я веду борьбу против Креста! И ныне слуги антихристовы — крестоненавистники и крестоборцы — опять замахиваются на святой Крест.

По указу Ельцина от 23 марта Российская Академия Наук подготовила документ “О сущности и признаках фашизма”, в котором говорится и о фашистской символике, но нет ни слова о сущности и признаках этой символики. Этот документ вполне устроил Президента, мигмом подписавшего проект нового “закона”, где, в частности, сказано: “Статью 229 изложить в следующей редакции: (...) **Осквернение** фашистской **символикой** и атрибутикой (...) наказывается лишением свободы до пяти

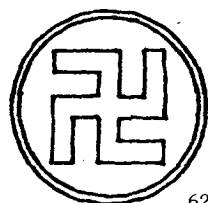
лет с конфискацией” (Российская газета, 21 июня 1995 года). Таким образом “узаконивается” что изображение креста “оскверняет”!

Воистину нет никакой возможности признать фашистскими символами сотни изображений гамматического креста у христиан, например: отлитых и гравированных на церковной утвари домонгольского периода; мозаических под куполом собора Святой Софии Киевской; иконописных - на облачениях Византийских Святителей; рельефного орнамента вокруг дверей Нижегородского Кафедрального собора; вышитых на фелони Московского храма Николы, что в Пыжах и так далее.

Зачем сигхи-шамбалисты подсунили бесноватому фюреру Гитлеру “гаммату”? - это вопрос третьестепенный; хотя, если судить по плодам, то святой Крест, освящающий всю вселенную, сегодня “законом” назван (прости, Господи!) “оскверняющим

⁶¹ символом”, а подобные выпады, как хорошо известно, кончаются плохо. “Ибо многие, - предупреждает Апостол **Павел**, - поступают как *враги креста Христова. Их конец - погибель*” (Флп. 3; 18-19).

Крест дарован Церкви как знамя победы Царства благодати над царством греха, а посему да заградятся уста хульников Креста силою распятого на нем Иисуса Христа! Уже первые христиане в Римских катакомбах изображали гамматический крест, который у многих индо-европейских народов соответствовал понятию “вечности” или “счастья” и именовался “свастикой”. Петр Андреевич Жильяр, согласно протоколам из дела Н. А. Соколова, пояснил причину широкого употребления Государыней ⁶² Александрой Феодоровной гамматических крестов, “которые Ее Величество имела обыкновение ставить часто на своих вещах, как знак благополучия... Она их делала вот так: (Н.Росс, Гибель Царской Семьи, Франкфурт-на-Майне, 1987 г., стр. 235). Например, на капоте царского автомобиля (как видно на приводимой фотографии) был в вертикальном положении установлен гамматический крест (рис. 62).

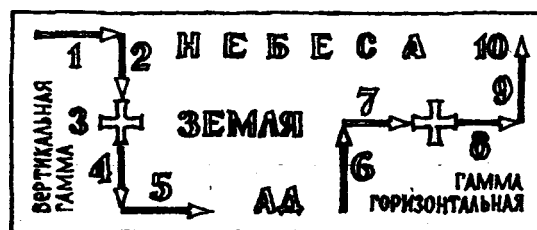
Также Императрица нарисовала его черным карандашом в доме Ипатьева: и на обоях у своей кровати и на дверном косяке с надписью “17/30 Апр.(еля) 1918г.”, день прибытия Царской Семьи в Екатеринбург.

Мистически эта форма креста отражает всю тайну Промышления Божия, а **догматически** она выражает — всю полноту Церковного вероучения. Еще патриарх **Иаков** удостоился мистического видения “лестницы, стоящей на земле и достающей до неба”, две части которой, пересекаясь, прообразовывали **Крест**, коим земное свободно соединяется ныне с Небесным, человек с Богом; и по ступеням которой “ангелы Божий *восходят и нисходят*” (Быт. 28; 12), знаменуя крестообразно непрестанность Божьего спасительного попечения и промыслительного охранения человека. Ведь в этом “мире, лежащем во зле” (1 Ин. 5; 19), только **Крест** дает чистое понятие о победном вездеприсутствии Божиим и ведет человека “*путем новым и живым*” (Евр. 10; 19) прямо на Небо; крестное средоточие которого есть место встречи и примирения тварей и Творца.

Богочеловек Иисус Христос, поясняя мистическую сторону креста, говорил, что “отныне *будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому*” (Ин. 1; 51), иными словами, взирающие на **знамение креста** будут мысленно “восходить”, размышляя о Его (Спасителя) Божественной природе, и “нисходить”, созерцая Его воплощение и сошествие во ад. Лестница **Иакова**, напоминающая Х-образный “Бургундский” крест (рис. 11), — это мистическое указание двух путей, с Неба на землю и с земей на Небо: **первый** — оставление Отца Сыном-Женихом ради сошествия к Церкви-Невесте, и **второй** — взятие Ее в Жены и возвращение с Ней в дом Отца. Апостол **Павел**, “*преклоня колени пред Отцом*” (Еф. 3; 14) Небесным, молится об утверждении верных в любви, дабы “*могли постигнуть со всеми святыми, что (есть) широта и долгота, и глубина и высота*” (Еф. 3; 18)! Со святым **Иоанном** Дамаскиным можем постигнуть, что это есть символ Божьего Вседержительства — Крест: “Как четыре конца **креста** держатся и соединяются его средоточием, так и силою Божией **держится** высота и глубина, долгота и широта, то есть вся видимая и невидимая тварь” (Точное изложение православной веры, кн. 4, гл. 11). А со святителем **Димитрием** Ростовским можем постигнуть, что это есть власть Креста над всеми тремя уровнями бытия:

“Крестный образ (...) срединным пересечением показывает, что Божественною силою содержится все; **все небесное верхним** концом содержится, **преисподнее же нижним**, а **все земное двумя концами** пречестного древа крестного. (...) Знаменуя высотой **небесное**, глубиною же **преисподнее**, широтою же и долгою **земное**, содержимое всесильною державою Креста” (Розыск, кн. 2, гл. 24).

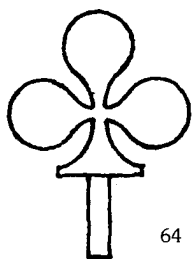
Символическое изображение крестообразной лестницы, из видения патриарха **Иакова** в сочетании с тремя уровнями бытия Церкви (из молитвы Апостола **Павла**) поможет проникнуть в тайну догматического содержания обеих частей (рис. 63), в пересечении образующих гамматический крест.

63

Крест карточный “трилистник”, копье, губка и гвоздь

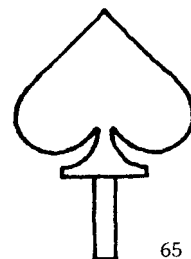
Мотивы возмутительного осквернения и похуления святого Креста сознательными крестоненавистниками и крестоборцами вполне объяснимы. Но когда видим христиан, втянутых в это гнусное дело, тем более молчать нельзя, ибо — по слову святителя **Василия Великого** — “молчанием предается Бог”!

64

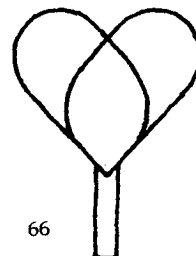
Так называемые “игральные карты”, имеющиеся, к несчастью, во многих домах, есть орудие бесо-общения, посредством которого человек непременно входит в контакт с демонами — врагами Бога. Все четыре картежные “масти” подразумевают не что иное, как крест Христов вместе с другими равнопочитаемыми у христиан священными предметами: копьем, губкой и гвоздями, то есть все то, что было орудиями страданий и смерти Божественного Искупителя. И по невежеству многие люди, перекидываясь “в дурака”, позволяют себе **хулить Господа**, беря, к примеру, карту с изображением креста “трилистника”, то есть креста Христова, коему поклоняется полмира, и, швыряя ее небрежно со словами (прости, Господи!) “**трефа**”, что в переводе с идиш означает “скверный” или “нечисть!” Да мало того, эти смельчаки, заигравшиеся в самоубийство, по существу верят в то, что крест этот “бьется” какой-нибудь паршивой “козырной шестеркой”, вовсе не ведая, что “козырь” и “кошер” пишется, например по-латыни, одинаково.

Давно пора было бы прояснить подлинные правила всех картежных игр, при которых “в дураках” остаются **все** играющие: они состоят в том, что ритуальные жертвоприношения, по-еврейски называемые талмудистами “**кошерными**” (то есть “чистыми”), якобы имеют силу над Животворящим Крестом! Если знать о том, что игральные карты невозможно использовать в других целях, кроме сквернения христианских святынь на радость бесам, то станет предельно понятна роль карт и в “гаданиях” — этих гадких исканиях бесовских откровений. Надо ли в связи с этим доказывать, что всякий прикасавшийся к колоде карт и не принесший искреннего покаяния на исповеди в грехах богохульства и кощунства имеет гарантированную прописку в аду?

65

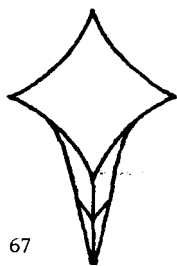
Итак, если “трефы” — это хула беснующихся картежников на специально для этого изображаемые **кресты** (рис. 64), называемые еще ими “крести”, то что же тогда означают — “вини”, “черви” и “бубны”? Не станем утруждать себя переводом и этих ругательств на русский язык, так как у нас не учебник идиша; уж лучше откроем Новый Завет для пролития на бесово племя невыносимого для них Света Божиего. Святитель **Игнатий Брянчанинов** в повелительном наклонении назидает: “**ознакомься** с духом времени, **изучи** его, чтоб по возможности **избегнуть** влияния его” (Отеч.стр. 549). Картежная масть “**вини**”, или иначе, “**пики**”, хулит евангельскую **пику** (рис. 65), то есть **копье** святого мученика **Лонгина Сотника**. Как предсказывал о Своем **прободении** Господь, устами пророка **Захарии**, что “**воззрят на Того, Которого пронзили**” (12; 10), так и произошло: “**один**

66

из воинов (Лонгин) **копьем пронзил Ему ребра**” (Ин. 19; 34).

Картежная масть “**черви**” хулит евангельскую **губку** (рис. 66) на **трости**. Как предупреждал о Своем **отравлении** Христос, устами царепророка **Давида**, что воины “дали Мне в пищу **желчь**, и в жажде **Моей напоили Меня уксусом**” (Пс. 68; 22), так и сбылось: “**один из них взял губку, напоил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить**” (Мф. 27; 48).

67

Картежная масть “**бубны**” хулит евангельские кованые четырехгранные зазубренные **гвозди** (рис. 67), коими были прибиты руки и ноги Спасителя ко древу Креста. Как пророчествовал Господь о своем **гвоздином пропятии**, устами псалмопевца **Давида**, что “**пронзили руки Мои и ноги Мои**” (Пс. 22; 17), так и исполнилось: Апостол **Фома**, сказавший “**если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю**” (Ин. 20; 25), “**поверил, потому что увидел**” (Ин. 20; 29); и Апостол **Петр**, обращаясь к соплеменникам, свидетельствовал: “**мужи Израильские! — говорил он, — Иисуса Назорея (...) вы взяли и, пригвоздив (ко кресту) руками (римлян) беззаконных, убили; но Бог воскресил Его**” (Деян. 2; 22, 24).

Распятый со Христом нераскаянный разбойник, подобно нынешним картежникам, хулил крестные страдания Сына Божия и, по завзятости, по нераскаянности, навсегда отправился в преисподнюю; а разбойник благоразумный, подавая всем пример, покался на кресте и тем наследовал **вечную жизнь** с Богом. Поэтому будем помнить твердо, что для нас, христиан, не может быть никакого другого предмета упований и надежд, никакой другой опоры в жизни, никакого другого объединяющего и вдохновляющего нас знамени, кроме единственно спасительного знамени **непобедимого Креста** Господня!